

РЕЦЕНЗИЯ

Смирнов В. А. Политические элиты Латвии, Литвы и Эстонии: факторы рекрутирования и структурная динамика : монография. — Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2016. — 181 с.

Процессы трансформации на постсоветском пространстве давно и прочно стали одной из ключевых тем междисциплинарных исследований как в России, так и за ее пределами. Указанная академическая дискуссия далека от завершения, также очень сложно оценить ее ход, перечислить аргументацию и методики анализа. Тем не менее можно выявить ключевой элемент научных споров, связанный с оценкой завершенности или незавершенности трансформационных процессов. Р. Дарендорф двадцать лет назад отмечал в контексте динамично развивающейся транзитологии: «Закат Востока... окончателен, и сдвиг Европы к Западу необратим»¹. Сегодня этот тезис не только не подтверждается, он стал предметом масштабных дискуссий. Кстати, а где находятся государства Прибалтики? Позиционируя себя как «новый Запад», они во многом являются одной из версий постсоветского пространства. Применительно к большинству республик постсоветского пространства курс «на Запад» был провозглашен как единственно возможный в 1991—1992 гг. Но только для Эстонии, Латвии, Литвы этот курс оказался неизменным, масштабным ядром всего государственного проекта. Это был курс не на транзит, а на «возвращение домой». Однако удивительным оказался результат.

Двадцать пять лет, прошедших после 1991 г., не устранили ключевые признаки советской модели в политике и экономике. В этом контексте особо важен и интересен случай прибалтийских республик бывшего СССР, ставших государствами Прибалтики. Значение постсоветской трансформации в Прибалтике не в том, что именно Эстония, Латвия, Литва первыми в Советском Союзе продемонстрировали явное стремление к национальной независимости и социально-экономической трансформации. С этим тезисом можно спорить. Важно отметить то, что в отличие от республик Закавказья и Украины в Прибалтике поиск модели постсоветского развития начался еще в СССР. При всех нюансах, признавая наличие масштабных проблем в этом регионе, мы исходим из того, что процессы трансформации здесь оказались качественно более успешными на первом этапе — 1991—2016 гг. Одному из аспектов данной научной проблемы посвящена монография В. А. Смирнова.

© Межевич Н. М., 2016

¹ *Dahrendorf R. After 1989: morals, revolution and civil society. L. : Macmillan Press, 1997. P. 161.*

* * *

Рассматриваемая монография вышла из печати совсем недавно, ее актуальность не уменьшается, как это можно было бы предположить, а возрастает. Это объясняется повышением внимания к Балтийскому региону в целом и государствам Прибалтики в частности. Период после 2013 г. характеризуется уникальными темпами изменения политической ситуации в Европе и отношений между Россией и странами ЕС. Однако и до этого момента было очевидно то, что страны Прибалтики с этой позиции представляют особый исследовательский интерес в связи с тем, что они единственные из всех бывших советских республик, сумевшие полностью реализовать интеграционную программу по включению во все основные евроатлантические структуры. Политика балтийских элит последовательна и в отношении России. Ее глубокая антироссийская направленность возникла задолго до 1991 г., укрепилась, организационно оформилась в 1990-е гг. К примеру, политика Литвы основана на «Стратегии по сдерживанию России», опубликованной еще в 2007 г. и обновленной в 2014-м.

Цель монографии — изучение динамики формирования и функционирования элит государств, близких нам исторически и географически, но, увы, не в политическом плане.

Проанализированы внешние и внутренние факторы, влияющие на процессы вертикальной мобильности, выявлены основные бассейны и механизмы рекрутирования властных групп, охарактеризованы институциональные аспекты (в том числе неформальное измерение) внутриэлитного взаимодействия. Ведущие методы исследования при подготовке издания: позиционный анализ и глубинные интервью (среди респондентов — бывшие президенты, председатели парламентов, экс-министры и премьер-министры, крупные бизнесмены, ученые и политические аналитики из Литвы, Латвии и Эстонии).

Логичной представляется структура работы. Первая глава имеет название «Политическая элита в условиях социальных изменений: основные тенденции». Теоретический анализ закономерно завершается междисциплинарным анализом объекта, в том числе с исторических позиций. Во второй главе рассмотрены вопросы формирования властных групп после распада Советского Союза и эволюция подходов к их изучению. Третья глава посвящена методам и методикам исследования политических элит и прежде всего позиционному анализу и глубинному интервью. Далее автор рассматривает специфику рекрутирования политической элиты в Латвии, Литве и Эстонии после 1991 г.

Структурная динамика властных групп стран Прибалтики и пределы вертикальной мобильности в условиях этнической «герметизации» в Латвии, Литве и Эстонии стали предметом рассмотрения следующих частей работы.

Как справедливо отмечает В. А. Смирнов, этническая герметизация элит предполагает интенсивное внутриэлитное взаимодействие в странах Прибалтики на основе деятельности формальных и неформальных институтов.

Подведем итоги. Впервые в российской политической науке рассмотрены основные тенденции, специфика и дальнейшие перспективы структурной динамики политической элиты Литвы, Латвии и Эстонии после выхода из состава Советского Союза.

Написанная на актуальном эмпирическом материале и с учетом новейших теоретических разработок, монография адресована политологам, социологам, специалистам в сфере международных отношений, журналистам, широкому кругу экспертов, изучающих проблемы политического развития стран Прибалтики. Впрочем, отметим, что сам круг этих экспертов довольно узок.

Об авторе

Николай Маратович Межевич, профессор факультета международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Россия.

E-mail: mez13@mail.ru

About author

Prof. Nikolai M. Mezhevich, School of International Relations, St. Petersburg State University, Russia.

E-mail: mez13@mail.ru